

résistance des femmes à la guerre

ВЛАДИМИР БУКОВСКИЙ
ПАЦИФИСТЫ ПРОТИВ МИРА

END

Диалог

ПАЦИФИСТЫ ПРОТИВ МИРА

Vladimir Boukovsky

**LES PACIFISTES
CONTRE LA PAIX**

La Presse Libre
Paris

Владимир Буковский

**ПАЦИФИСТЫ
ПРОТИВ МИРА**

**La Presse Libre
Paris**

Titre original en russe:
PATSIFISTI PROTIV MIRA

© Edition de «La Presse Libre»
1982

ISBN 2-904228-00-4

Tous droits réservés pour tous pays.
Toute reproduction, même partielle, de cet ouvrage est interdite.
Une copie ou reproduction par quelque procédé que ce soit,
photographie, microfilm, bande magnétique, disque ou autre,
constitue une contrefaçon passible des peines prévues par la loi
du 11 mars 1958 sur la protection des droits d'auteur.

Imprimé en France.

*Мир будет сохранен и упрочен,
если народы возьмут дело сохра-
нения мира в свои руки и будут
отстаивать его до конца.*

И.В.Сталин. 1952 г.

СЕКРЕТНОЕ СОВЕТСКОЕ ОРУЖИЕ

Можно с уверенностью сказать, что «борьба за мир» является краеугольным камнем советской мировой политики. Да и сама советская власть фактически возникла из пепла Первой мировой войны под лозунгом: «Мир народам! Власть Советам!» Возможно, именно в этот момент впервые осознали большевистские идеологи, каким мощным оружием является эта всеобщая жажда мира, как доверчивы, алогичны, иррациональны становятся люди, лишь только поманить их малейшей надеждой на мир.

Всего какой-нибудь год назад самой страшной перспективой для любого русского было увидеть на своей земле врага, жгущего деревни и оскверняющего церкви. И вот те же самые люди, ослепленные надеждой на «справедливый мир без аннексий и контрибуций», сотнями тысяч хлынули с фронтов, сметая

на своем пути остатки Российского государства. И неважно, что в результате мировая война лишь протянулась на год дольше, обрекая на смерть новые тысячи людей на Западном фронте, неважно, что последовала оккупация русских и украинских земель, столь ненавистная всего год назад. Все заслонила необузданная жажда мира, прямо сейчас, сию секунду, любой ценой...

Едва ли кто-нибудь среди этих бегущих толп слышал тогда о коммунистической идеологии, разве что несколько дешевых лозунгов да вот это жгущее слово — мир. Да и было тогда всего сорок тысяч большевиков на семидесятимиллионную Россию. Те же, кто обеспокоился прочесть коммунистические брошюры более внимательно, могли обнаружить, что их новые идейные вожди под словом «мир» имеют в виду совсем не то, что привыкли понимать люди, а «перерастание войны империалистической в войну гражданскую».

В любом случае, люди так устали от мировой войны, что будущее казалось им безраз-

личным. Все что угодно казалось лучше или, по крайней мере, не могло быть хуже существующего. Однако уже после трех лет гражданской войны, в результате которой почти двадцать миллионов было вырезано, умерло от голода или тифа (т.е. в десять раз больше, чем погибло на русском фронте за всю войну), весь эпизод мировой войны стал выглядеть пустяком, чем-то наподобие пограничного инцидента где-то в белорусских болотах.

И вновь неукротимое стремление к миру «любой ценой» заставило терроризированное население покориться советскому режиму как меньшему из зол. Все что угодно, только не эта чудовищная резня, голод, тиф... Что угодно, только бы порядок...

К несчастью для обывателя, порядок, установленный коммунистами, означал не что иное, как перманентную гражданскую войну, будь то внутри страны или за рубежом. А точнее говоря, глобальную «борьбу за мир», поскольку, согласно Ленину, «в конечном итоге "мир" означает просто коммунистическое

господство во всем мире»*. И пока товарищ Чичерин в Генуе призывал весь мир к немедленному и полному разоружению, толпы обезумевших людей маршировали по советской земле под лихую песню:

Мы раздуем пожар мировой,
Церкви и тюрьмы сравняем с землей.
Ведь от Москвы до Британских морей
Красная Армия всех сильнее.

И правда, церкви сравнивали весьма скоро. Что же касается тюрем, то тут коммунисты не спешили выполнить свои смелые обещания. Совсем напротив, число их стало расти год от года, чтобы дать приют десяткам миллионов «классовых врагов» и «врагов народа». Зато, если сопоставить карты мира, скажем, за 1921 и 1981 гг., становится очевидным, что обещание «мирового пожара» было отнюдь не пустым.

* В.И.Ленин. Тезисы о задачах Коммунистической молодежи.

Осознав однажды, каким мощным оружием является «борьба за мир», коммунисты уже никогда не упускали его из своих рук. Нужно признать, что в этом смысле советская внешняя политика была неизменно самой «мирной». При этом мы должны, однако, иметь в виду, что, согласно коммунистической догме, войны являются «неизбежным последствием империалистических противоречий между капиталистическими странами» и, следовательно, войны неизбежны, доколе капитализм существует. Единственный способ спасти человечество от проклятия войн заключается в «освобождении» его от «оков капитализма». Соответственно, существует очень точное различие между войнами «справедливыми» и «несправедливыми»: «справедливые войны» — это те, которые ведутся в «интересах пролетариата», в то время как «несправедливые войны» ведутся против этих интересов. Как видите, все очень просто и абсолютно ясно: справедливые войны вполне оправданы, потому что они ведут к созданию такого мирового порядка, где вообще не бу-

дет больше войн, раз и навсегда. Ведь пролетарии все братья, так? Значит, когда они избавятся от капиталистов, империалистов и прочих врагов народа, с чего бы им драться между собой?

Следуя той же безукоризненной логике, нужно признать вполне очевидным и то, что интересы пролетариата лучше всего известны его авангарду, то есть коммунистической партии, и должны определяться ее лидерами (Лениным, Сталиным, Хрущевым, Брежневым и т.д.), поскольку они, в свою очередь, являются авангардом коммунистической партии.

Как только установлена эта формула и расшифрована терминология, ход истории становится абсолютно ясен. Например, оккупация Прибалтики, Бессарабии или война с Финляндией в 1939-1940 гг. бесспорно были совершенно справедливы, так же как и раздел Польши, осуществленный совместно с нацистской Германией, в то время как нападение Германии на Советский Союз в 1941 г. несомненно было вопиющей несправедливостью.

Так же как, например, нападение арабов на Израиль совершенно справедливо, но только до тех пор, пока оно успешно. Если же сопротивление оказалось слишком сильным, все миролюбивое человечество должно незамедлительно протестовать против «израильского агрессора».

Стоит ли говорить, что вышеупомянутое различие должно быть полностью усвоено мировым общественным мнением, которое должно соответственно направлять свои усилия, если мы желаем успеха нашей борьбе за мир. По счастью, в мире хватает прогрессивно мыслящих людей, для которых любое направление, взятое Москвой, является прогрессивным, поскольку оно, по определению, должно способствовать делу социализма. Так, до заключения пакта Молотова—Риббентропа усилия всех прогрессивных людей были направлены против фашизма, будь то в Испании, Италии или Германии. Сразу же после его подписания прихотливое настроение прогрессивного общественного мнения внезапно и круто изменилось.

Например, 2 февраля 1940 г. лидер немецких коммунистов, позднее ставший главой ГДР, Вальтер Ульбрихт, с разрешения нацистского правительства опубликовал в газете «Ди Вельт» статью, в которой писал: «Те, кто плетет интриги против дружбы немецкого и советского народов, являются врагами немецкого народа и заклеены как пособники британского империализма»*.

Английская коммунистическая газета «Дейли Уоркер» следовала той же линии вплоть до вторжения немцев в СССР и приветствовала советско-германский альянс как победу дела мира.

В Соединенных Штатах коммунистическая газета заняла идентичную позицию. В сентябре 1939 года, когда война уже полыхала в Польше, газета опубликовала декларацию Национального Комитета компартии, объявляющую «империалистической» (т.е. неспра-

* Этот факт и нижеследующие взяты из книги Николая Толстого «Секретная война Сталина» (London, Jonathan Cape, 1981, pp.112-114), где содержится указатель первоисточников.

ведливой) войну, объявленную Францией и Англией против нацистской Германии, и призвала рабочих Америки противиться этой войне. Этот призыв был немедленно подхвачен такими попутчиками, как Теодор Драйзер, и коммунистические профсоюзы организовали саботаж производства на военных заводах, дабы не допустить поставку какой-либо помощи во Францию и Англию, а коммунистическая пропаганда делала все возможное, чтобы удержать Соединенные Штаты от поддержки европейских демократических стран в их войне с нацистской Германией вплоть до нападения Германии на СССР.

Эти славные страницы в истории «борьбы за мир» теперь мало кому известны, а прогрессивное общественное мнение не любит вспоминать о них.

Однако нигде «борьба за мир» не была столь разрушительна, как во Франции, в которой коммунистическая партия со своими попутчиками заняла открыто пораженческую позицию до, во время и некоторое время после нацистского вторжения. Коммунистичес-

кая партия, которая уже тогда была во Франции весьма значительна, столь энергично занималась подрывом французских военных усилий, что вполне могла считаться «пятой колонной». Ее лидер, Морис Торез, в первый же месяц объявления Францией войны улетел в Москву, чтобы оттуда руководить саботажем военных приготовлений против Германии в своей стране. В ноябре 1940 г. Торез и Дюкло открыто радовались падению Франции, а Торез заявил, что «борьба французского народа имеет те же цели, что и борьба германского империализма. В этом смысле фактически можно говорить о временном союзе».

Союз этот проявился весьма конкретно. Немецкие листовки, сбрасывавшиеся над линией Мажино, особенно упирали на то, что «Германия располагает неисчислимыми людскими и минеральными ресурсами после победы над Польшей и заключения пакта с Россией». В то же время депутаты-коммунисты обратились к Президенту с призывом скорее заключить предложенный Гитлером мир. По-

сле того как коммунистические издания были запрещены во Франции специальным декретом, компартия продолжала публиковать свою пропаганду на немецких печатных машинах. Их листовки призывали солдат, докеров и других занятых в осуществлении обороны к саботажу и сопротивлению военным усилиям своей страны. В марте 1940 г. партийная листовка хвасталась, что провал контрнаступления союзников произошел в большой степени благодаря пораженческой пропаганде коммунистов. И действительно, нет никакого сомнения, что, вкупе с серьезным саботажем на военных заводах, эта пропаганда сыграла решающую роль в катастрофическом поражении в июне 1940 года.

В то самое время, когда генерал Де Голль выступил со своим знаменитым воззванием из Лондона, газета французской компартии «Юманите» писала: «Генерал Де Голль и другие агенты британского капитала хотели бы заставить французов воевать за интересы Сити...»

Позднее Хрущев припомнил в своих ме-

муарах: «Сталин однажды сказал мне, что Гитлер попросил его об одной услуге через секретные каналы. Гитлер просил Сталина, как человека наиболее авторитетного в коммунистическом мире, убедить французских коммунистов не организовывать сопротивления против немецкой оккупации Франции». По-видимому, инструкция Сталина была гораздо шире.

Даже в Югославии коммунисты не жалели сил, чтобы очернить Англию и Францию, и первый призыв к сопротивлению немецким захватчикам был издан Тито только 22 июня 1941 года. Не оккупация родной Югославии, случившаяся раньше, а нападение на СССР пробудило у Тито патриотические чувства. Даже в далеком Буэнос-Айресе, по наблюдениям британского дипломата, нацистские дипломаты «сотрудничали с местными коммунистами, пытаясь завоевать симпатии масс лозунгами вроде: «долой британский империализм и эксплуатацию»*.

* На этом заканчиваются цитаты из книги Н.Толстого.

Но стоило нацистской Германии повернуться против своего великого восточного союзника, как вся эта чрезвычайно плодотворная «борьба за мир» внезапно кончилась. И правда, взрыв патриотизма среди «прогрессивных общественных сил» был поистине невероятный. Никаких забастовок, никаких проклятий в адрес гнилого капитализма, как будто его и не было. С этого момента и до конца Второй мировой войны западные страны переживали период небывалого мира в промышленности и ослабления классовой борьбы. Война сразу же оказалась «справедливой».

Как ни парадоксально, возрождение миролюбивых чувств произошло сразу же по окончании Второй мировой войны, когда Советский Союз проглотил добрый десяток стран Центральной Европы и угрожал проглотить весь континент. В то время некоторые «поджигатели войны» подняли тревогу и даже зашли так далеко, что предложили создать «агрессивный блок НАТО». «Реакционные силы» всего мира начали «холодную войну». Пуще же всего, Советский Союз в этот мо-

мент здорово отставал от США в создании ядерного оружия. Кстати, по какой-то странной причине «империалистический военно-промышленный комплекс», все эти доктора Стрэнджлав и прочие твердолобые генералы, так-таки не сбросили атомную бомбу, пока владели ею монопольно, на Москву. Это, без сомнения, нужно отнести на счет успехов массового движения за мир (иначе я просто не могу объяснить этот факт, разве что предположить, что натовские генералы вовсе не агрессивны. Но какой же прогрессивно-мыслящий человек согласится принять такое реакционное объяснение?).

Как бы то ни было, люди старшего поколения еще помнят многочисленные марши, конгрессы, митинги и петиции 50-х годов (включая знаменитое Стокгольмское воззвание и мероприятия неистощимого Всемирного Совета Мира). Едва ли для кого-нибудь теперь остается секретом, что вся эта кампания организовывалась, дирижировалась и финансировалась из Москвы через так называемый «Фонд Мира» и просоветский Всемирный Совет Ми-

ра, контроль над которым осуществлялся через таких сталинских марионеток, как Эренбург, Тихонов и т.п. Как раз в это-то время и отчеканил товарищ Сталин свою незабвенную фразу (см. эпиграф), с энтузиазмом подхваченную миллионами наивных людей, коммунистов, попутчиков, безмозглых интеллигентов, лицемеров, жаждущих популярности, католических священников, рвущихся в епископы, профессиональных общественников, врожденных идиотов, молодых людей, бунтующих против чего угодно, и просто советских агентов. Как ни удивительно, а эта странная смесь составляет весьма значительную часть любого западного общества, и оттого кампания вмиг достигла грандиозного размаха. Теперь становилось уже просто модно в ней участвовать и весьма опасно отказаться.

Конечно же, цели всего этого столпотворения были прекрасно рассчитаны в Кремле. Во-первых, угроза ядерной войны (о которой Советы периодически напоминали, создавая международные кризисы) и размах движения за мир должны были припугнуть буржуа и

сделать его более сговорчивым. Во-вторых, недавнее советское порабощение восточноевропейских народов должно было быть легче принято и скорее забыто общественным мнением Запада. Таким образом, вместо того, чтобы оказаться в обороне, Советы вновь оказывались в наступлении, навязывая свою инициативу всему миру. В-третьих, эта массовая кампания создавала в Европе антиамериканские настроения и недоверие к собственным правительствам, сдвигая весь политический спектр влево. В-четвертых, это делало военные расходы и размещение стратегического оружия настолько непопулярным, настолько политически трудным, что, в конце концов, значительно замедлило процесс укрепления западной обороны, давая Советскому Союзу исключительно важный период времени, чтобы догнать Запад в производстве ядерного оружия. В-пятых, вышеозначенная смесь «блатных и нищих», составляющая движение за мир, обычно является наиболее социально активной частью населения, и само по себе достаточно важно направить ее активность в

нужное русло — иначе могут возобладать совсем другие моды и тенденции, противоречащие советским интересам.

В целом, результаты превзошли все ожидания, и советские деньги были потрачены не напрасно. Конечно, этому весьма способствовало укоренившееся представление о Советском Союзе, как о союзнике Запада (а не нацистской Германии), которое в 50-х годах было все еще свежо в памяти людей.

Впоследствии, однако, смерть Сталина и шок, вызванный официальным подтверждением его преступлений, так называемая «хрущевская оттепель» в международных отношениях, а более всего тот факт, что СССР уже догнал Запад в ядерном вооружении, — сделали движение за мир временно ненужным, и оно прекратило свое существование так же внезапно, как и возникло. Помимо этих причин, сыграл свою роль и тот факт, что нежизнеспособная советская экономика вновь оказалась на грани краха и остро нуждалась в западных товарах, технологии и кредитах. Другой альтернативой могли быть то-

лько существенные экономические реформы, серьезно ослабляющие партийный контроль над всей экономикой страны. В то же время, с точки зрения стратегической, Советам было весьма важно узаконить свои новые территориальные приобретения, чтобы развязать себе руки для дальнейших авантюр. Так в недрах Кремля родилась доктрина разрядки.

Хотя движение за мир и было временно сдано на склад, сама проблема мира вновь оказалась в центре новой политики Кремля. Постоянное напряжение предыдущего десятилетия настолько измотало Запад, что соблазн расслабиться, предложенный Кремлем, был неотразим. А после десятка лет беспощадной «борьбы за мир» ни одно западное правительство не смогло бы безнаказанно отказаться от попытки ограничить гонку вооружений, хотя многие и догадывались, что бессмысленно пытаться договориться с Советами, пока не переменилась советская система, агрессивная по своей сущности. Быть может, это понимание отчасти объясняет, почему западные правительства поставили европейскую безопас-

ность и сотрудничество в непосредственную связь с соблюдением прав человека в странах коммунистического блока. Идея заключалась в том, чтобы вызвать внутреннее расслабление советского режима и, таким образом, сделать его более открытым и менее агрессивным. В обмен на это Запад обязался предоставить практически все, что потребовал Брежнев в своей «Программе Мира» на XXIV съезде партии в 1971 году. «Нерушимость послевоенных границ в Европе», то есть легитимизация советских территориальных приобретений в 1939-1948 годах, была торжественно дарована западными странами в Хельсинки в 1975 году, так же как и значительное расширение экономических, научных и культурных связей. Ранее, в отдельном договоре, даже не упоминавшем о Берлинской стене, было увековечено искусственное разделение Германии.

Западные страны проявили такую готовность услужить своему советскому партнеру, что их поведение было воспринято как прояв-

ление слабости, Наверное, наиболее омерзительные черты разрядки проявились в Германии, где «свободный обмен людьми и идеями» очень быстро выродился в торговлю людьми как скотом, а право посещать родственников в Восточной зоне превратилось в награду за хорошее поведение западногерманского правительства. Спекулируя на этой больной проблеме, Советы смогли шантажировать всю страну и выработать павловские рефлексy у ее правительства. К несчастью для Европы, Германия является как бы «ключевой» страной в вопросах отношений Востока и Запада, поскольку остальные члены западного союза вынуждены соответственно перестраивать свои позиции, чтобы избежать раскола. Таким образом, советское влияние проникает в мир как бы через «черный ход», а Запад оказывается политически парализованным, и все это благодаря неистребимому желанию западных немцев посещать в Рождество своих восточных родственников. Прибавьте сюда Западный Берлин, которому Советы могут «перекрыть кислород» в любой момент по

своему желанию, и станет ясно, что означает разрядка в Европе.

Помимо этого, расширение торговли и, в особенности, огромные западные кредиты не только не сделали СССР более зависимым от Запада, а скорее наоборот, все больше и больше порабощали Запад. Масштаб катастрофы стал очевиден лишь недавно, когда обсуждение экономических санкций против польской военной хунты и ее советских хозяев показало полную неспособность Запада сократить однажды установленные экономические отношения с восточным блоком, не причинив себе значительно большего ущерба. Фактически это означает, что теперь уже Советы могли бы грозить Западу экономическими санкциями. Можно не сомневаться, что это положение они постараются использовать.

С другой стороны, вместо того, чтобы расслабиться внутренне, советский режим лишь усилил свою репрессивную политику, полностью игнорируя слабые протесты на Западе по поводу нарушения соглашений по правам человека. Сама слабость этих протестов

лишь поощрила Советы действовать, как им заблагорассудится. Без сомнения, идеологическая война, которую СССР ведет против всего мира на протяжении многих десятилетий, лишь усилилась в годы разрядки. Нельзя сказать, чтобы Советы пытались это скрывать. Совсем напротив, Брежнев вполне открыто заявил об этом в своей речи на XXV съезде КПСС в феврале 1976 года: «...вполне ясно, что разрядка и мирное сосуществование относятся к межгосударственным отношениям. Разрядка никоим образом не отменяет, и не может отменить, законов классовой борьбы».

Более того, как стало известно в последние годы, вместо того, чтобы сократить свои военные ассигнования, как это сделали западные страны, Советский Союз существенно увеличил свой арсенал, воспользовавшись искренней верой Запада в разрядку. Увеличил в такой степени, что если в начале 70-х еще можно было говорить о балансе сил, то теперь Советы достигли четкого преимущества. Наконец, выплыло наружу, что Советский Союз неиз-

менно использовал в военных целях все, что приносила ему торговля с Западом. Так, например, завод грузовых автомашин на Каме (Камаз), построенный американцами в 70-х годах, позднее стал выпускать военные грузовики, участвовавшие в советской оккупации Афганистана.

Все это вместе взятое опасное развитие событий насторожило Запад уже к концу 70-х годов, и многие открыто ставили под сомнение полезность политики разрядки, когда в рождественские праздники 1979 года ей нанесен был последний удар. Как раз в то время, когда большинство людей на Западе было больше всего озабочено покупкой рождественских подарков и открыток, более ста тысяч советских солдат оккупировали соседний Афганистан, неприсоединившуюся страну с населением около 17 миллионов. Эта новость потрясла мир, и СССР немедленно оказался в политической изоляции. Даже компартии многих стран осудили советскую акцию как акт неприкрытой агрессии. Этот пример откровенного международного бандитизма, вместе с

последовавшей незаконной высылкой лауреата Нобелевской Премии Мира академика Сахарова из Москвы и наступившая после августа 80-го военная угроза Польше (приведшая впоследствии к установлению военного положения), буквально положил предел эре разрядки и стоил СССР весьма дорого. Фактически СССР потерял почти все, чего ему удалось медленно достичь, пока Запад наслаждался односторонней «разрядкой». Ратификация договора ОСВ-2 была отложена на неопределенное время. Внезапно пробудившись от своей продолжительной летаргии, американцы с ужасом обнаружили, какой слабой и неспособной стала их страна. Было ясно, что в наступившей психологической атмосфере победа Рейгана обеспечена, неся с собой новый круг гонки вооружений, создание нового поколения вооружений, таких, как бомбардировщики Б-1, крылатые ракеты, нейтронная бомба и ракеты типа МХ, ранее отложенные в долгий ящик. Равным образом можно было ожидать увеличения военных бюджетов большинства европейских стран, в то время как

торговля с восточным блоком, технология и кредиты неизбежно должны были сократиться или, по крайней мере, стать трудно достижимыми. Более того, эта тенденция, продолжись она некоторое время, неизбежно вела бы к потере Советами их временного военного превосходства, поскольку советская экономика гораздо менее эффективна, чем экономика «гниющего капитализма», в особенности если последний не оказывает помощи кредитами и технологией. Прибавьте к этому политическую изоляцию и даже враждебность мусульманских стран (заметим, что Генеральная Ассамблея ООН осудила оккупацию Афганистана), бесконечный польский кризис, безнадежную войну в Афганистане и растущее недовольство дома, вызванное хронической нехваткой продуктов питания, — и общая картина получается почти катастрофической. Ясно, что советским правителям надо было предпринять что-то весьма решительное, чтобы избежать полной катастрофы.

Сказать по правде, меня не слишком удивило внезапное (в течение одного года) по-

явление мощного движения за мир в Западной Европе. Особенно, когда, по странному совпадению, оно проявилось прежде всего в тех европейских странах, где старые ракеты должны были заменяться новыми Першингами и крылатыми ракетами. Проживши 34 года в обожаемом коммунистическом отечестве, поневоле приобретаешь исчерпывающее знание всего их набора трюков и фокусов. Да это, в общем-то, и не так трудно, поскольку советская система — существо не слишком разумное, скорее напоминающее огромного, безмозглого, допотопного ящера с более или менее фиксированным набором рефлексов. «Ну вот, опять назад, к 50-м годам», — подумал я про себя. Гораздо любопытней было наблюдать, с какой легкостью вроде бы взрослые и отвечающие за свои поступки люди десятками тысяч попадают в примитивнейшую советскую ловушку. Как будто история повторяется у нас на глазах, давая нам возможность увидеть самим, как рухнуло Российское государство в 1917 или как рухнула Франция за месяц в 1940-м. Занятно убедиться еще

раз, что люди практически неспособны извлечь какую-либо пользу из уроков истории. Вновь всеобщая жажда мира прямо сейчас, сию же минуту и любой ценой, сделала людей совершенно алогичными и иррациональными, отняла у них способность мыслить спокойно. Их аргументы, если их можно таковыми назвать, настолько бессмысленны, эгоцентричны, по-детски наивны, что тотчас же невольная улыбка скользит по вашим губам. В лучшем случае, вы услышите старые, замшелые советские лозунги и газетные клише, над которыми в СССР даже школьники смеются.

Прежде всего, почему это вдруг все так озаботились возможностью термоядерной войны? Что такое случилось, отчего она вдруг оказалась именно сейчас более реальной, чем, скажем, два-три года назад? Только потому, что разоблачился советский обман с разрядкой и новая американская администрация решила изменить стиль отношений с Востоком? Но ведь вся история советско-американских отношений показывает, что единственный способ заставить СССР уважать договоры —

это говорить с ним с «позиции силы». Должны ли мы считать, что война стала реальной, потому что Советы попались с поличным и могут потерять свое военное превосходство? Должны ли мы в таком случае пойти еще дальше и предположить, что единственная гарантия мира — это советское превосходство?

А тем временем, телевизионные передачи вдруг наполнились многозначительными фильмами о сокровищах нашей цивилизации — живописи, скульптуре, египетских пирамидах и т.п., а в конце каждой такой программы ведущий, дрожащим от едва сдерживаемых благородных чувств голосом обмолвится, как бы между прочим, до чего же было бы ужасно, если бы все эти сокровища погибли бессмысленно, вместе с цивилизацией, их породившей. А по другому каналу нам показывают один документальный фильм за другим об ужасах ядерного взрыва и последствиях проникающей радиации для всего живого. И, конечно же, после такой продолжительной бомбардировки опрос общественного мнения внезапно показывает резкое увели-

чение числа тех, кто верит, что ядерная катастрофа не за горами. Или вдруг новый навязчивый лозунг, Бог весть откуда возникший, распространяется со скоростью лесного пожара: «Наши средства сдерживания больше никого не сдерживают!» Позвольте, почему же? Разве ядерная война уже началась? Разве СССР уже напал на какую-нибудь из стран НАТО? Или это просто оттого, что мы насмотрелись телевизионных взрывов?

Посеять панику чрезвычайно легко. Вопрос только — кому это надо? Кто греет на этом руки? Просоветский Всемирный Совет Мира пишет в своей брошюрке за 1980 год (а все европейское движение за мир повторяет следом, словно под гипнозом): «Народы мира встревожены. Никогда раньше опасность ядерного всеожжения не была так велика. Ядерная гонка вооружений, накопление смертоносных арсеналов достигли критической точки. Дальнейшая эскалация вооружений может создать опаснейшую ситуацию, создающую реальную угрозу уничтожения человечества».

Никогда раньше... Но почему же этой опасности не было год назад? Почему же это стало так опасно только теперь? Разве сами лидеры движения за мир не повторяют беспрестанно, что ядерный потенциал, накопленный с обеих сторон, достаточен, чтобы уничтожить друг друга десятков раз? И если так, то почему же возможность двадцатикратного уничтожения более опасна, чем, скажем, пятикратного? Или она, эта возможность, почти как ядерный взрыв, должна достигнуть некоей критической массы, чтобы реализоваться?

Между тем, посреди этой ядерной истерии, как-то само собой забылось, что бомбы как таковые вполне безвредны, если только кто-то не возымел намерения их бросать. Так почему же мы вдруг взволнованы этой горой железа, а не советским военным продвижением в район Персидского залива?

Или вот, тоже вполне внезапно, стройный хор голосов взвыл как по команде: «Ядерное оружие аморально!» Погодите минуточку, оно что, только сейчас сделалось аморальным? Или, быть может, не-ядерное оружие

морально? Почему же эта мысль только сейчас пришла в голову всем этим людям?

Или вот возьмите другой пример — размещение новых ракет в Европе. Почему же это более опасно заменить старые ракеты новыми, чем оставить старые на прежнем месте? Ведь старые тоже снабжены ядерными боеголовками. Конечно, новые имеют более точный прицел. Так что ж из того? Нужно благодарить Бога, что они на нашей стороне. Они могут осложнить жизнь кремлевским авантюристам, но почему миллионы людей на Западе должны воспринимать это как трагедию?

Несомненно, в глубине души большинство этих перепуганных людей прекрасно знает ответ на все эти «почему». Они знают, что единственным реальным источником опасности является Советский Союз, и считают опасным все то, что может его рассердить. Страх — плохой советчик, он парализует способность мыслить и делает людей иррациональными. Настолько алогичными, что они гото-

вы требовать роспуска полиции, лишь бы не сердить обнаглевших бандитов.

И действительно, наиболее поразительный аспект нынешней антивоенной истерии состоит не только в ее исключительно своевременном для СССР появлении, но и в ее односторонней направленности. В самом деле, миллионы людей в Англии, Германии, Голландии, Бельгии, Италии, Франции, предположительно в здравом уме и не под влиянием ЛСД, утверждают, что угроза мировой войны исходит от... их собственного правительства и правительства США! Психолог, видимо, назвал бы это явление фрейдистской заменой реального объекта страха воображаемым, но даже и психолог не станет отрицать, что советская пропаганда играет не последнюю роль в возникновении этой иллюзии.

Факты слишком очевидны, чтобы их здесь обсуждать. Можно любить или не любить президента Рейгана или канцлера Шмидта, однако, в отличие от товарища Брежнева, они были законно избраны большинством граждан.

дан в своих странах и полностью подотчетны в своих действиях парламентам и избирателям. Они просто не могут объявить войну по своему желанию. Достаточно нетрудно оглядеться, чтобы увидеть источник агрессии. Чьи войска оккупировали половину Германии и построили стену в Берлине — советские или американские? Разве не советские армии все еще оккупируют Венгрию, Чехословакию, Прибалтику или Афганистан вопреки желанию народов этих стран? Чьи войска участвовали в оккупации соседней Чехословакии и готовятся к вторжению в Польшу — западно- или восточногерманские?

На Западе все делается вполне открыто (я бы даже сказал, слишком открыто). Но что известно нам о решениях, принятых 15-ю старыми дураками, которых никто не выбирал и не уполномочивал принимать эти решения и никто не вправе призвать к ответу? Советская пресса не вправе критиковать их, КГБ не допустит народных демонстраций, протестующих против их диктата. Те, кто откажется повиноваться их тайным приказам, исчезнут

немедленно и навеки. В действительности, почти нет разницы между советской и нацистской системами. Станем ли мы утверждать, что Гитлер заслуживает больше доверия в вопросах войны и мира, чем демократические правительства?

Однако, поговорив несколько раз со сторонниками нынешнего движения за мир, мы легко убедимся, что никакая логика не производит на них впечатления. Нисколько не смущаясь, они утверждают, что нет никакого советского военного превосходства (все это, видите ли, дезинформация ЦРУ). Взамен они процитируют нам труды мистического Стокгольмского Международного Исследовательского Института Мира, оставляя нам гадать, какими же методами пользуется этот институт для оценки советского военного потенциала. Вряд ли он располагает собственными разведывательными спутниками, а потому его сотрудники, видимо, поставлены перед трудным выбором между голубым небом и советскими спутниками. Не удивительно ли, что никто в движении за мир не усомнился до сих

пор в надежности данных этого непонятного учреждения?

Но это еще пустяки. Повторяя слово в слово старые клише из «Правды», наши миролюбцы утверждают, что «безумные американские генералы» настолько кровожадны, что готовы нажать кнопку просто ради забавы (хотя я никогда не мог взять в толк, почему генералы непременно должны быть сумасшедшими — американские, разумеется, не советские, у которых выработан иммунитет к психическим болезням, — и если они действительно таковы, почему же они не нажали чертову кнопку давным-давно? В любом случае, трудно себе представить, чтобы генералы, у которых хотя бы есть какое-то техническое образование, были глупее и менее подготовлены разбираться в ядерных проблемах, чем учителя начальных школ и бесчисленные историки движения за мир).

Некоторые из «миротворцев» всерьез верят, что, как только Запад разоружится, советские последуют этому примеру, и с невероятной наивностью настаивают на проведе-

нии этого самоубийственного эксперимента. Другие не столь наивны и прекрасно знают, что их советским товарищам нужно лишь выиграть время и более выгодные позиции на будущих переговорах с американцами. Соответственно, они предлагают сначала вести переговоры, а уж потом улучшить западные позиции. Иные откровенно эгоистичны и возражают только против размещения ядерного оружия около их деревни (города, страны), как будто быть защищенным опаснее, чем быть незащищенным. Или, точнее говоря, как будто одна деревня, город, страна, могут поддерживать нейтралитет в современной войне. «Пусть себе американцы воюют с русскими», — как будто вся проблема современного мира сводится к глупой ссоре «американцев с русскими», злоумышляющих против несчастных европейцев. Ну, конечно же, если сам товарищ Брежнев обещал уважать «безъядерные зоны» в случае мировой войны, бедняги могут вздохнуть спокойно и спать безмятежно в своих постелях, не опасаясь появления у своих берегов подводных лодок с ядерными торпе-

дами. Разве товарищ Брежнев когда-либо нарушал свое честное слово? Конечно же, нет. Ведь он самый честный человек на земле. Он даже может гарантировать вам направление зараженных облаков и предсказать, в каких местах выпадут радиоактивные осадки. «Но зачем же русские станут нападать на нас, если мы будем безоружны?» И правда, зачем? Спросите афганских крестьян, они, возможно, знают.

Нет никакого смысла перебирать все эти «аргументы» движения за мир, настолько противоречивые, порой настолько несовместимые, что непонятно, как их сторонники ухитряются уживаться в одном движении. Лишь один мотив объединяет их: панический страх и готовность капитулировать перед лицом советской угрозы, задолго до того, как этой капитуляции потребовали. Лучше быть красным, чем мертвым. Потому-то нынешняя советская пропаганда внезапно стала столь эффективна, а само движение столь успешно манипулируется из Москвы.

И действительно, трудно вообразить бо-

лее открыто просоветскую линию, чем линия движения за мир. Она даже более просоветская, чем у местных компартий, которым — хочешь, не хочешь, а нужно притворяться независимыми от Москвы. Разве не очевидно, например, что нынешняя напряженность в международных отношениях возникла в результате советской оккупации Афганистана? Вряд ли можно найти такую страну, политическую партию или международную организацию, которая не осудила бы безоговорочно советскую агрессию (включая некоторые компартии). Единственное общественное движение, никогда ее не осудившее, словно на смех, именуется себя «движением за мир». Не знаю, может быть, некоторые группки внутри этого пестрого движения были более последовательны. Однако такое осуждение ни разу не прозвучало ни на одном из громадных митингов за мир, не попало в какую-либо резолюцию, не было опубликовано ни в одном из основных изданий и не было предложено публике в качестве петиции. Быть может, наши миролюбцы осудили эту агрессию в своем серд-

це? Навряд ли. Во всяком случае, есть убедительные доказательства того, что движение за мир оправдывает это международное преступление. Поскольку недавно лидеры CND (Кампания за ядерное разоружение, самая большая организация сторонников мира в Англии) обвинили меня публично в искажении их позиции по данному вопросу, давайте процитируем официальную брошюру CND «Почему нам нужны действия, а не слова», написанную Бетти Ингланд: «Интервенция в Афганистане отчасти вполне могла быть вызвана страхом Советского Союза перед усиливающимся окружением. Этот страх вряд ли можно назвать необоснованным после заявления сэра Нила Камерона в Пекине...» (стр.12). Ну, разве это не составляет оправдания бедных «русских», которых сэр Нил так напугал своей речью? Следуя этой логике, не нужно ли нам установить строжайшую цензуру на все антисоветские речи, дабы избежать советской оккупации всего мира? Подоплека же этого заявления гораздо важнее. Нас хотят убедить, что единственный способ сохра-

нить мир — это постепенно принять и советскую систему, и советские требования.

Еще более откровенен Всемирный Совет Мира. В его брошюре «Программа действий. 1981» содержится прямая директива поддерживать нынешний марионеточный режим в Афганистане (стр.25). Эта «программа» была единогласно одобрена в 1980 году в Софии на сборище представителей всех организаций «борцов за мир» (см. об этом далее). После этого не удивляет решение недавней Международной конференции сторонников мира в Дании собрать следующую такую конференцию в Кабуле через шесть месяцев.

Равным образом очевидно, что советское вмешательство в дела Польши подтолкнет нас ближе к мировой войне или, точнее, делает ослабление международной напряженности совершенно невозможным на ближайшие 10-15 лет. И вновь единственное общественное движение, ни разу не осудившее советские угрозы Польши (и все еще не решившее, как следует реагировать на продиктованное Советами введение военного положения в этой

стране), — это движение за мир. Лидеры крупнейшей из таких групп в Англии, CND, пошли еще дальше, публично хвастаясь своим безразличием к польским событиям всего за несколько дней до введения военного положения (см. письмо в «Таймс» священника Брюса Кента, 9 декабря 1981 г.), и демонстрировали свою «беспристрастность», приравняв польский кризис к событиям в Восточном Тиморе. Такая близорукость и подчеркнутое невежество, проявленные простым смертным, могут вызвать лишь сожаление, однако лидеру движения, ставящего своей целью укрепление мира в Европе, следует помнить, что в 1975 году 33 страны Европы, Канада и США торжественно признали неразрывную связь между безопасностью в Европе и соблюдением прав человека в каждой из этих стран. Должны ли мы предположить теперь, что CND отвергает это международное соглашение, или же заключить, что CND безразлично к проблеме европейской безопасности?

Однако отношение всего движения за мир к польским проблемам гораздо менее безраз-

лично. Мне никогда не приходилось слышать, чтобы представитель чилийской, аргентинской или сальвадорской хунты удостоился чести быть приглашенным разъяснить свою точку зрения перед Международной конференцией сторонников мира. Зато исключение было сделано для представителя польской хунты в январе 1982 года, любезно приглашенного Всемирным Советом Мира выступить на Международной конференции в Дании. Его омерзительная ложь в адрес «Солидарности» и лишенного свободы Леха Валенсы (см. «Гардиан», 11 января 1982 г.) была встречена аплодисментами собравшихся «миротворцев».

Казалось бы, простой здравый смысл подсказывает необходимость сдерживать обе стороны возможного конфликта, если наша цель — мир. Но это движение настолько «односторонне», что полностью игнорирует вооружение «другой стороны», таким образом вполне успешно защищая ее интересы. Мы постоянно слышим невероятный шум о еще не существующей американской нейтронной

бомбе или еще не размещенных крылатых ракетах, а сотни уже нацеленных на Европу советских ракет СС-20 не удостаиваются большего, чем упоминания вскользь, почти шепотом. После того как это мое замечание вызвало бурную реакцию («Таймс», 9 декабря 1982 г.) лидеров CND, я еще раз просмотрел все публикации этой организации. Официальная брошюра CND, уже упоминавшаяся ранее, ни разу не говорит об СС-20 и в то же время буквально насыщена названиями американских ракет. Точно так же выглядит и широко циркулирующий отчет ежегодной конференции CND (за 1981 г., т.е. последней) и официальная массовая листовка CND «Ядерная война и ты», брошенная чьей-то заботливой рукой в мой почтовый ящик. Только недавно мне стало известно, что CND в конце концов приняло решение «упоминать» СС-20 — после весьма горячих споров и в большой степени против желания руководства организации, куда входит много членов британской компартии.

· Парадоксально, что многие из участников

движения за мир раньше участвовали в работе Международной Амнистии (а некоторые и сейчас сотрудничают с ней), опекая узников совести в коммунистических странах. К сожалению, само по себе это еще не гарантирует от серьезных политических ошибок и никоим образом не оправдывает того вредного влияния, которое движение за мир оказывает на события в мире. Можно только пожалеть, что эти люди не объяснили руководству движения за мир, как вредна может быть политическая предвзятость. Как бы то ни было, но факт остается фактом: ни само движение за мир, ни какая-либо из его крупных составляющих групп ни разу не выступила в поддержку тех тысяч людей в СССР или Восточной Европе, которые находятся в заключении за сопротивление агрессивной советской политике, за отказ служить в армии агрессора или стрелять в гражданское население Афганистана. В то самое время, когда сотни тысяч «миролюбцев» шумно выражали свои «односторонние» чувства на улицах Лондона, Бонна, Амстердама, Парижа, Брюсселя, — ни единого слова

не было сказано о лауреате Нобелевской Премии Мира Сахарове, находящемся в незаконной ссылке и, к тому же, объявившем голодовку; о человеке, который сделал больше кого бы то ни было в нашем мире для запрещения испытаний ядерного оружия. Все эти творцы одностороннего мира с радостью швыряли камни в генерала Хейга, но приветствовали маршала Брежнева раболепными улыбками. Что ж, добрая собака не лает на хозяина.

Слов нет, в рядах движения за мир есть огромное количество искренне обеспокоенных, испуганных людей со вполне благими намерениями. Я абсолютно уверен, что подавляющее большинство — искренние, честные люди. Но как и в 50-х годах, в нем хватает коммунистов, попутчиков, запутавшихся интеллектуалов, лицемеров, жаждущих популярности, профессиональных политических спекулянтов, напуганных буржуа и молодых людей, готовых бунтовать просто ради бунта; в нем, конечно, есть неистребимые католические священники с подозрительной «миссией» и множество глубоко религиозных людей,

верящих, что Господь избрал их орудием мира на земле. Но нет также никакого сомнения, что вся эта пестрая толпа успешно манипулируется горсткой негодяев, получающих инструкции непосредственно из Москвы.

Как раз, когда эта статья готовилась к печати, Джон Винокур сообщил в «Нью-Йорк Таймс» (6 апреля 1982 г.) о «первом публичном подтверждении изнутри антивоенного движения... что западногерманская компартия, по указке из Советского Союза, пытается мобилизовать общественное настроение против ядерного оружия». Партия защитников окружающей среды, известная в Германии под именем «зеленых», «выступила с обвинениями в том, что германская компартия, находящаяся под контролем Москвы, подчинила своему влиянию встречу (в Бонне) в воскресенье (4 апреля), на которой представители 37 групп, относящихся к движению против ракет, планировали проведение основной демонстрации против президента Рейгана во время его визита в Бонн /.../ 10 июня». «Зеленые», участвовавшие в совещании, признались, что

они и сами сотрудничали с коммунистами «в некоторых местных вопросах», но то, что произошло теперь в Бонне, было «скандальным» даже для них: «Коммунисты подчинили себе митинг полностью. Все это происходило при соблюдении будто бы демократических правил, но походило скорее на насмешку. Мы едва могли вставить слово». Совещание, на котором были представители таких групп, как Германская Федерация Студентов, Комитет Евангелических Студентов, Федерация Германских Молодежных Групп и Германское Общество Мира, отвергло резолюцию, осуждающую советское вмешательство в Польше, советскую интервенцию в Афганистане, и делегаты отказались выразить поддержку «Солидарности». Однако они приняли подавляющим большинством резолюцию, осуждающую действия США в Центральной Америке, на Ближнем Востоке, в Южной Африке и в других районах мира».

Еще раньше, в октябре 1981 г., пришло сообщение об аресте одного из лидеров движения за мир в Дании, Арне Петерсона, вме-

сте с женой получавшего советские деньги на нужды движения за мир. Его хозяин, второй секретарь советского посольства в Копенгагене, был выслан из страны. Время от времени мы слышим о субсидированных поездках для активистов движения на лучшие курорты СССР, где их обслуживают по-королевски и, конечно, показывают детские садики, школы и больницы (а не военные заводы).

Без сомнения, большинство участников европейского движения за мир с этими фактами не знакомо. Возможно, они пренебрегут заявлениями «зеленых» так же, как они просмотрели сообщения о деятельности г-на Петерсена, помещавшего платные объявления (на советские деньги) датского движения за мир в датских газетах, подписанные многими видными датскими интеллектуалами (которые, вероятно, ничего об этом не знали). Даже наши сердитые лидеры CND «не знали ничего о субсидированных поездках на советские курорты» («Таймс», 9 декабря 1981 г.). Что ж, иногда это очень удобно, даже для

профессиональных интеллектуалов, не знать определенных вещей...

Для тех же, кто хочет знать, давайте проследим источник нынешнего чудесного возрождения «борьбы за мир». После всего сказанного выше читатель не слишком удивится, обнаружив в советских публикациях самые ранние следы этого возрождения, вполне ясные для тех, кто знает, как их читать:

«В изумрудную зелень софийских парков вплелись первые яркие краски осени. Трепещут на ветру золотистые листья кленов и осин. И всюду нежноголубые стяги с эмблемой Всемирного Совета Мира. София в ожидании важного события. Здесь с 23 по 27 сентября будет работать Всемирный парламент народов за мир — самая крупная и представительная за последние годы встреча мировой общественности, созванная по инициативе Всемирного Совета Мира» («Известия», 23 сентября 1980 г.).

В тот же день «Правда» охарактеризовала это событие как «крупнейший за всю историю слет борцов за мир». И правда, самая

мирная и независимая страна в мире, Болгария, принимала в эти дни 2260 гостей из 137 стран, представлявших, по их утверждению, 330 политических партий, 100 международных и более 300 неправительственных национальных организаций. Не подумайте, это не был очередной съезд международного коммунистического движения. Политический спектр был представлен исключительно широко: 200 членов различных парламентов, 200 профсоюзных лидеров, 129 ведущих деятелей социал-демократии (из них 33 члена своих национальных исполкомов), 150 писателей и поэтов, 33 представителя различных «национально-освободительных движений» (включая такие, как Ассоциация в защиту гражданских прав в Северной Ирландии), представители женских (как «Национальная Ассамблея Британских женщин») и молодежных организаций, Всемирного Совета Церквей и других религиозных организаций, 18 представителей различных комитетов и комиссий ООН, представители Организации Африканского Единства и ОПЕК, бывшие военные, некоторые из них ге-

нералы и адмиралы, и представители 83 коммунистических партий («Правда», 23-29 сентября, 5 ноября 1980 г.; «Известия», 23, 24, 27, 28 сентября 1980 г.).

Фактически же все это началось «уже свыше года назад», как радостно сообщает нам на страницах «Правды» словоохотливый болгарин, председатель организационного бюро Всемирного парламента народов за мир, Георгий Димитров-Гошкин, ответственный за «практическую подготовку» этого спектакля («Правда», 23 сентября 1980 г.). Такой успех, такой успех! Видите ли, еще месяц назад они ожидали только 1500 делегатов, приехало же более 2200. А ведь больше года готовились!

Больше года назад, то есть летом 1979 года, ни одна из «причин», теперь выдвигающихся как объяснение внезапного возрождения движения за мир, еще не существовала. Еще не было так называемой «новой стратегии Пентагона», знаменитой Директивы № 59 президента США, не было еще новой эскалации гонки вооружений или нейтронной бомбы. Даже решение разместить новые ракеты в

Европе было принято НАТО лишь к концу 1979 года. Только что успешно завершилась Венская встреча в верхах и ОСВ-2 был подписан. Лето 1979 года было временем всеобщей безмятежности и безоблачных небес. Только одна существенная вещь произошла в сентябре-октябре 1979 года: внезапная волна массовых арестов в СССР и, как мы теперь знаем, решение возродить движение за мир. Кто еще мог предсказать в сентябре 1979 года возвращение «холодной войны» в наш мир, кроме тех, кто был занят «практической подготовкой» вторжения в Афганистан? И правда, при плановой советской экономике с ее сказочно негибкой, медлительной и неэффективной системой, Советам приходится все готовить за-долго вперед. Зачем бы стали они отпускать такую огромную сумму денег болгарским товарищам на этот миротворческий гигантский спектакль посередине всеобщего мира, если бы не запланированное «похолодание» в мире?

Далее, как сообщает товарищ Живков, глава болгарских коммунистов, который открыл этот «парламент» длинной речью, соот-

ветствующее решение было принято в мае 1980 г. Политическим консультативным комитетом государств-участников Варшавского договора («Правда», 24 сентября 1980 г.), соответствующая же резолюция Пленума ЦК КПСС — в июне 1980 («Правда», 29 сентября 1980 г.). Это просто показывает нам, как ранее принятое Кремлем решение шло через машину коммунистической бюрократии, чтобы быть в конце концов проштамповано наверху. Тем временем, «практическая подготовка» была уже в стадии завершения. Затем этот «парламент» в сентябре, раздутый советским руководством и прессой в событие исключительной важности.

В действительности, весь спектакль, поставленный кремлевскими режиссерами по сталинскому сценарию, был удручающе знаком. Даже главные исполнители были те же самые. Все тот же недоброй памяти Всемирный Совет Мира во главе со своим бессмертным президентом Рамешем Чандрой, все тот же главный дирижер Пономарев (бывший коминтерновец, ответственный теперь в

Политбюро за контакты с братскими компартиями и за подрывную деятельность против человечества). Даже лозунг, ими выдвинутый, был удивительно похож на незабвенные слова товарища Сталина в 1952 году, которыми эта статья начинается:

«Народы в силах отстаять мир —
свое первейшее право!»

Только на этот раз товарищ Пономарев огласил миротворцам личное послание товарища Брежнева, а не товарища Сталина. Тот, конечно же, не потерпел бы в основном лозунге никакого упоминания о правах, первейших или второстепенных. Что ж, времена пошли другие. Эти чертовы права человека стали слишком модными, слишком вредными. Отсюда идея «первейшего» права. Но уж не звучит былой уверенности, былого железа в голосе. Эх-ма! Не повезло им со Сталиным. А то бы как хорошо сейчас: «Мир будет сохранен и упрочен...»

Первым выступал Живков и вполне откровенно выболтал реальные причины советско-

го беспокойства («Правда», 24 сентября 1980). Агрессивные круги США не желают признать баланс сил, сложившийся на мировой арене. Не желают принять свое исторически неизбежное поражение. Они настолько зарвались, что отвергли все недавние советские мирные предложения.

«Определенные и хорошо известные круги бряцают оружием, пытаются проводить политику «с позиции силы», не соблюдают соглашения о сотрудничестве, блокируют политические и экономические контакты, обмен культурными и научными ценностями, спортивные и туристические связи. Народы встревожены действиями правящих кругов США...» (имеются в виду зерновое эмбарго, бойкот Олимпийских игр, научный бойкот и т.д., то есть реакция мира на вторжение в Афганистан и на репрессии против ученых в СССР).

Далее эта же тема, с небольшими вариациями, повторялась большинством ораторов. Основной оратор, Пономарев, выдвинул целую программу действий, которая должна

привести агрессивные «круги» к повиновению. Он призвал к единству всех обеспокоенных сохранением мира, независимо от их политических взглядов, чтобы «образовать широкий всемирный фронт». «Сейчас наступил час действий, а не слов», — сказал он (одну минуточку, мы как будто уже где-то встречали это выражение? Неужто в названии официальной брошюры CND?).

Далее спектакль разворачивался вполне гладко, показывая зрителям череду монстров, от величайшего миротворца всех времен и народов Ясира Арафата до «представителя Афганистана».

Как же реагировали все эти 2260 представителей социал-демократов, профсоюзов, молодежных, женских и религиозных организаций? Бросились ли они с отвращением вон? Потребовали вывода советских войск из Афганистана, чтобы устранить основную преграду разрядке, или, быть может, выразили озабоченность советской гонкой вооружений и установкой ракет СС-20? Нет. Этот самозванный «Всемирный парламент» принял воззва-

ние, слово в слово повторяющее основные положения речи Пономарева. Так, «парламент» осудил:

— гигантскую машину гонки вооружений наиболее агрессивных сил империализма, стремящихся толкнуть мир в ядерную пропасть;

— обман и ложь пропаганды в пользу гонки вооружений, которая распространяется контролируруемыми империалистами средствами массовой информации.

В переводе с коммунистического партийного жаргона эта фраза означает прямое указание работать против планов вооружения западных стран (прежде всего США — «наиболее агрессивной силы империализма»), но отвергать любую «ложь» печати о советской гонке вооружений.

Далее, наши «парламентарии» установили новые «задачи и обязанности... действий народов всех континентов» и выработали «Хартию народов за мир», которая была принята единогласно (!) вместе с Программой Народов за Мир на 80-е годы. 1981 год избран стар-

товой чертой 80-х, «годом решающего наступления сил мира для достижения сдерживания гонки вооружений». Большая часть программы на 1981 год уже выполнена, а массовые демонстрации в европейских столицах в октябре 1981 были запланированы в этой программе под рубрикой: «Неделя разоружения ООН (октябрь, 24-31)». Каким образом могли знать Советы в 1980 году о событиях конца 1981, если только они не управляют всем спектаклем?

Конечно же, стоило мне указать на это странное совпадение («Таймс», 4 декабря 1981 г.), чтобы вызвать горячие споры и «опровержения». «Литературная газета» (23 декабря) и лидеры CND («Таймс», 9 декабря) постарались максимально использовать тот факт, что вышеупомянутая неделя разоружения была первоначально объявлена Генеральной Ассамблеей ООН в июне 1978 года. Что ж, возможно, кому-то голубой флаг Объединенных Наций может показаться удачным прикрытием. Однако почему же буквально ничего не произошло в мире в течение столь важной не-

дели в 1978 или 1979 годах? (Даже митинг в Софии был назначен на сентябрь, а не на октябрь 1980). Стоило, однако, Советам запланировать эту неделю в своей программе (см. Хартию Всемирного Парламента Народов за Мир, «Правда», 28 сентября 1980 г.), и в тот же год эта неделя ознаменовалась массовыми демонстрациями по всему миру. Более того, пролистав «Заключительный документ сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу разоружения (23 мая — 1 июля 1978)», изданный ООН, мы обнаружим сотни «недель», «месяцев», «лет» и даже «десятилетий», посвященных миру и полностью игнорированных нашими миролюбцами, но только те из предложений, которые были включены в советскую программу, почему-то смогли собрать тысячи демонстрантов. Например, слышал ли кто-нибудь, что десятилетие между 1969 и 1979 было торжественно объявлено ООН «Десятилетием Разоружения»? Заметил ли кто-либо громадные митинги или особенно энергичные кампании за эти десять лет?

Но давайте вернемся к этой замечательной программе, единогласно одобренной международным сообществом миротворцев (она-то, кстати, и издана Всемирным Советом Мира в Хельсинки по-английски под заголовком: «Программа Действий. 1981»).

Эта программа включает такие удивительные пункты, как «ликвидация всех искусственных барьеров в мировой торговле», — поразительно откровенное признание потребности СССР в западных товарах и технологии, жажда получить статус наибольшего благоприятствования в торговле с США. Но какое это имеет отношение к проблеме мира, и почему все миролюбивые люди планеты должны за это бороться денно и нощно?

Как и можно было ожидать, в ней даны четкие определения «справедливых» и «несправедливых» войн: «Политика дестабилизации **прогрессивных режимов** в развивающихся странах представляет собой фактическую агрессию, осуществляемую при помощи психологических, экономических, политических и иных методов, включая вооруженную

интервенцию»; однако подобные акты против «расистских» и «фашистских» режимов вполне оправданы, поскольку само «существование расистских режимов и фашистских диктатур... является оскорблением человеческой совести». Соответственно, продажа оружия этим оскорбительным для совести странам должна быть запрещена, но ничто не должно удерживать миролюбивые народы от продажи оружия «прогрессивным режимам» и «освободительным движениям».

И, конечно же, дана четкая директива средствам массовой информации, которые должны «служить делу мира, а не интересам военно-промышленного комплекса, не распространять ложь и дезинформацию в целях обмана общественного мнения» (т.е. не должны сообщать о советской гонке вооружений). Аналогичная директива дана всем тем, «кто несет ответственность за воспитание и формирование характера нынешнего и грядущих поколений».

Далее программа перечисляет отдельные кампании и мероприятия, сбор подписей под

петициями и т.д. — по всему миру. Она постоянно подчеркивает настоятельную необходимость «дальнейшей интенсификации действий против размещения нового американского оружия массового уничтожения в Западной Европе», а также «усиления и расширения национальных движений во всемирную сеть организаций за мир».

Нет возможности (да и нужды) обсуждать все пункты этого замечательного документа. Просто все аспекты советской внешней политики введены в нее, изложенные на языке миротворцев. Не удивительно, например, что Афганистан включен под рубрикой: «Неделя солидарности, направленная на поддержку политического урегулирования, предложенного афганским правительством». Для Эфиопии предложена «Неделя солидарности с эфиопской революцией» с целью «поддержки борьбы эфиопского народа против империалистических и реакционных заговорщиков и их планов в Северной Африке». Для Кампучии — «Международная кампания солидарности с правительством и народом Кампучии под ру-

ководством Национального Объединенного Фронта Национального Спасения» и «Международная кампания за признание Народно-революционного совета Кампучии с обеспечением его представителям места в ООН; разоблачение происков пекинских гегемонистов, сотрудничающих с американскими империалистами в борьбе против Кампучии». Для Израиля: «Поддержка миролюбивых сил Израиля в их борьбе за полное отступление Израиля со всех оккупированных территорий и за осуществление неотъемлемых национальных прав палестинского народа», тогда как для всего Ближнего Востока: «Кампания солидарности с арабскими народами в их борьбе за ликвидацию политических и военных последствий Кемп-Дэвидского и Вашингтонского соглашений; акции солидарности с Ливией против агрессивных угроз египетского режима и американского империализма». Но даже для такого полностью просоветского документа инструкция вести кампанию за «освобождение политических заключенных в Соединенных Штатах Америки» звучит как

скверная шутка. Чувство юмора явно покинуло наших бедных миролюбцев. Список стран, в которых нарушения прав человека были признаны единодушным голосованием 2260 делегатов из 137 стран, включает только: Боливию, Чили, Сальвадор, Гватемалу, Гаити, Израиль, Парагвай, Уругвай, Индонезию, Южную Корею, Северную Ирландию и США. Не правда ли, замечательное улучшение произошло в нашем мире!

После успешного принятия этой программы, дальнейшее было простым делом. Возвратившись из Софии, полные энтузиазма делегаты развернули лихорадочную деятельность по воплощению программы в жизнь, добиваясь соответствующих резолюций, действий и обещаний от своих организаций («Правда», 5 ноября 1981 г.). Дополнительный импульс был придан этой кампании одобрением Всемирного Совета Церквей на дрезденской встрече в августе 1981 года, вовлекая, таким образом, огромное число верующих в осуществление советских планов. И не успели мы моргнуть глазом, как сотни тысяч людей

на Западе искренне уверовали, что настало время спасти мир во всем мире.

Нужны ли еще какие-нибудь объяснения, почему Советский Союз так заинтересован в движении за мир? В партийном жаргоне существует такое выражение, как «полезный дурак», запущенное в обращение еще Лениным. И вот теперь, несмотря на все свои ошибки, бессмысленные авантюры и экономические катастрофы, польский кризис и упрямое сопротивление афганских крестьян, Рейгановские планы перевооружения и резолюции ООН, советские правители одержали внушительную победу: они нашли миллионы «полезных дураков» для осуществления своей обанкротившейся внешней политики. Они уже не в изоляции, и еще большой вопрос, позволят ли американцам разместить свои ракеты в Европе. Конечно, американская экономика значительно более эффективна, но у американцев нет такого оружия, как «борьба за мир». Конечно же, это движение будет дорого стоить советским людям (один только митинг в Софии должен был стоить им миллио-

ны, не говоря уже о субсидированных поездках активистов на лучшие советские курорты; стоимость проведения такой всемирной кампании должна быть просто астрономической), однако это все же дешевле, чем еще один круг в гонке вооружений, не говоря уже о бесценном военном превосходстве. И результат будет чувствоваться долго. Заметьте, это еще только второй год «борьбы за мир» из десяти запланированных. Через несколько лет земля будет дрожать под ногами «полезных дураков», ибо «запасы» их неистощимы.

Помнится, в 50-е годы, когда предыдущая кампания за мир была еще в полном разгаре, был такой популярный анекдот в Советском Союзе:

Пришел еврей к раввину и спрашивает: «Ребе, ты мудрый человек. Скажи мне, будет война или не будет?» «Войны не будет, — ответил раввин. — Но будет такая борьба за мир, что камня на камне не останется».

СУЩНОСТЬ СОВЕТСКОЙ УГРОЗЫ И ЗАПАДНАЯ РЕАКЦИЯ

Одна из наиболее существенных ошибок западного движения за мир и его идеологов состоит в их демонстративном нежелании понять природу советского режима, в их стремлении рассматривать проблему мира в отрыве от контекста более широких проблем отношений между Востоком и Западом. Слушая несколько десятилетий, как они считают, «антикоммунистическую пропаганду», они не желают слышать больше ничего плохого об СССР, автоматически приписывая это проявлениям «холодной войны» и даже не пытаются разобраться. Это отношение, которое можно охарактеризовать как смесь высокомерия и невежества, делает их легкой добычей любой псевдотеории (или даже прямой советской пропаганды), которая окажется модной в данный момент. А кроме того, запутавшись в

бесконечных и противоречивых спорах «специалистов» о природе советской системы, лидеры движения за мир верят, что им удалось найти «новый подход», делающий весь этот спор несущественным.

Несколько месяцев назад я присутствовал на публичных дебатах по поводу «одностороннего разоружения» Запада. Лидер одной из крупнейших групп «борцов за мир», священник, начал свою речь с утверждения, что с его точки зрения абсолютно несущественно, кто в нашем мире агрессор, а кто жертва: «Это, знаете, как у меня в церковном дворе, когда подерутся мальчишки. Нет никакой возможности выяснить, кто первый начал драку, да это и не нужно. Все, что надо сделать, это разнять их».

Мне кажется, эта метафора хорошо отражает отношение к существу проблемы, господствующее в движении за мир, и таким образом выдает главную ошибку его участников. Им кажется, что удалось избежать запутанной проблемы отношений Востока и Запада, в то время как, незаметно для самих се-

бя, они усвоили концепцию «нормального противника».

С этой «церковной» точки зрения модель современного конфликта выглядит весьма ординарно: два забияки настолько увлеклись своей длительной ссорой, суть которой давно забылась, пришли постепенно в такую ярость, что стали вполне способны убить друг друга и всех вокруг. Конечно же, они временно невменяемые, хотя по сути вполне нормальные существа. Гордость и ярость не позволяют им прийти в чувство и не позволят, если только мы, нормальные люди, стоящие вокруг, не вмешаемся и не разнимем их. Давайте заставим их говорить друг с другом, давайте схватим их за руки, давайте отвлечем их от этой глупой ссоры. Пусть они лучше поймут друг друга. Правда, мы не можем схватить за руки одного из них. Что ж, тогда в лучших христианских традициях, давайте, проявляя доброе христианское смирение, остановим хоть другого. Давайте разоружим его, чтобы показать первому его миролюбивые намерения. Пусть он, так ска-

зять, подставит другую щеку. А тот будет пристыжен.

Вот это как раз то, что я называю смесью высокомерия и невежества. Конечно, если смотреть на мир с точки зрения церковного двора, возможно, и нет необходимости выяснять, кто агрессор, а кто жертва. Всё, что мы увидим, — это ряды могил, в коих лежат вполне дисциплинированные мертвецы, да пару ссорящихся ребятишек. К несчастью, за церковной оградой лежит большой и гораздо более опасный мир, где бродят убийцы, насильники, маньяки и прочие странные личности. Станем ли мы утверждать, что надо отменить полицию?

К сожалению, сейчас весьма распространено убеждение (и не только среди борцов за мир), что советское правительство, как и всякое правительство в мире, озабочено проблемой благосостояния своего народа и, следовательно, жаждет сократить свои военные расходы, чтобы высвободить огромные ресурсы для нужд страны. Эта идея кажется нашим миротворцам настолько естественной, что

они даже не замечают, как, вместо отказа строить концепции о советской системе, они просто усвоили весьма старую и определенно ложную. Любой человек, проживший в СССР, знает, как обманчива эта внешне естественная концепция. Не только наплевать советским правителям на жизненный уровень населения, но, более того, они сознательно не позволяют ему повыситься, а разоружение (вне зависимости от проблемы благосостояния) привело бы к очень быстрому крушению советской империи.

Мы вполне привыкли как бы ставить себя на место противника, желая его понять. Поэтому большинство пытающихся понять поведение советских властей обычно объясняют его «нормальными человеческими мотивами», т.е. мотивами, присущими им самим. Именно поэтому такие попытки приводят к постоянным ошибкам. Ведь нормальному человеку чрезвычайно трудно влезть в шкуру психически больного. Почти как и в самой природе, при достижении каких-либо экстремальных состояний нас внезапно обескуражи-

вает какая-то аномалия. Даже логика становится аномальной в определенных крайних положениях. Скажем, если сложить два числа, умножить или разделить, мы неизменно получим новое число. Но если одним из чисел будет ноль или бесконечность, все правило оказывается неверным.

Но давайте возьмем пример, существенный для нынешней нашей темы. Давайте возьмем ключевой вопрос: почему Советский Союз столь агрессивен, так стремится к экспансии, — и мы увидим, как много ложных теорий понастроили «специалисты».

Некоторые считают, что нынешний советский экспансионизм — это всего лишь продолжение русской дореволюционной колониальной политики. Так сказать, дурное наследие. И правда, эта концепция была господствующей долгое время (а кое-кто и сейчас в нее верит). Благодаря этой концепции, периодически делались попытки предложить советским раздел мира на сферы влияния. Мы обязаны этой концепции Ялтинскими и Потсдамскими соглашениями, а также целым рядом других

бедствий. Конечно же, каждый раз Советы охотно соглашались на раздел сфер, проглатывали свою долю, а потом принимались за чужую. Поступали ли они так оттого, что нуждались в минеральных ресурсах, территории, рынках сбыта? Нет. Их собственная территория остается неразвита, а минеральные ресурсы не добыты, и товаров им не хватает для собственного населения. С другой стороны, на Кубе или в Афганистане нет никаких полезных ископаемых, достойных упоминания. Нет никаких русских национальных интересов в Анголе или Вьетнаме. В действительности, эти новые «колонии» стоят советскому народу миллионы долларов в день каждая. Ну, разве можно назвать это классическим колониализмом?

Есть и другая теория, значительно более злобедная, потому что она воспринята гораздо более широкими кругами на Западе, а чтобы понять ее ложность, нужно действительно хорошо знать советскую реальность. Я имею в виду теорию, согласно которой советская агрессивность вызвана страхом пе-

ред «враждебным окружением». Сторонники этой теории утверждают, что по историческим причинам, в результате многочисленных вражеских нашествий, особенно в течение последних 100-200 лет, в нашем народе возник почти параноический страх перед внешней угрозой. Эта теория внешне вполне правдоподобна, и при желании можно найти много фактов, как бы ее подтверждающих. На самом же деле, это всего лишь хитроумная комбинация очевидной лжи, неверных интерпретаций и поверхностного знания вопроса. Прежде всего, она основана на переоценке значения истории и упрощенного представления о советской системе. Начнем с очевидной лжи, заключенной в этой теории, а именно умышленного объединения желаний народа и желаний правительства в СССР. Те, кто знает нашу систему хотя бы поверхностно, конечно, помнят, что народ у нас не имеет чести быть представленным в правительстве. Проще говоря, у нас нет свободных выборов, и, стало быть, правительство не обязано выражать чувства населения. Таким образом, если мы

даже поверим, что население так напугано бесконечными вторжениями, у правительства нет никаких причин разделять эти страхи. Советское правительство прекрасно осведомлено через свою огромную и вездесущую разведслужбу о малейших намерениях Запада (что, согласитесь, не слишком сложно при удивительной открытости западных обществ). Кого, например, они так напугались в середине 70-х годов, когда в СССР резко усилилась гонка вооружений? Своего лучшего друга Жискара? Или еще более дорогого друга Вилли Брандта? Англию, с ее крошечной армией (и вечным стремлением к одностороннему разоружению)? Или, быть может, Никсона с Картером, совместными усилиями зарезавших все программы перевооружения? Японию, у которой вообще нет армии?

Фактически эта теория и не говорит о напуганном правительстве, а скорее о напуганном народе, который в «нормальной» стране мог бы заставить правительство быть агрессивным. Но тут-то как раз и ошибка, т.к.

народ в СССР ничего не значит и никак не может заставить правительство что-то делать (даже снабдить население мясом). Им даже не позволят говорить вслух о своих страхах. Так кто же у нас в СССР такой напуганный? Если же взять правителей, единственная война, которую они пережили, никак их напугать не могла по очень простой причине: они эту войну выиграли. Может ли кто-нибудь показать мне победоносного генерала, который так испугался своей победы, что стал параноиком? Да и сам психологический тип наших вождей совсем иной.

На деле, стоит лишь посмотреть на карту мира, чтобы понять, как нелепа эта теория. Можно ли поверить всерьез, что бедные коммунисты так перепугались, сидя в Кремле, что со страху защищают себя, посылая свои войска на Кубу, а кубинские — в Анголу? Посылая оружие и советников в Эфиопию и Вьетнам, а затем вьетнамские войска — в Камбоджу? И далеко не очевидно, глядя на карту, что СССР зажат в кольцо враждебного окружения. Скорее наоборот, Запад окру-

жен коммунистическими ордами. Да и в любом случае, если их паранойя может быть излечена только после установления коммунистического контроля над всем миром, какая нам разница, проглотят нас со страха или по расчету?

И, наконец, самое важное для понимания этой зловредной теории обстоятельство состоит в том, что она была выдумана кремлевскими экспертами по пропаганде. Теория эта очень успешно эксплуатировалась в годы разрядки, когда западные правительства, исходя из нее, сознательно позволили Советам достичь военного превосходства. Вероятно, теперь они будут это отрицать, но я отлично помню аргументацию того времени. Идеологи разрядки утверждали, что, достигнув превосходства, Советы успокоятся, расслабятся, а это приведет к внешнему и внутреннему ослаблению режима, т.е. к либерализации. Результаты этого блестящего эксперимента теперь налицо.

В действительности, советское население сознательно подвергается изо дня в день, вот

уже 65 лет, пропаганде, запугивающей его этим мифическим «враждебным окружением», постоянной внешней угрозой. Коммунистические правители беззастенчиво спекулируют на трагедии нашего народа во Второй мировой войне для того, чтобы оправдать режим угнетения и свои чудовищные военные расходы. Они делают все возможное, чтобы вселить в сознание людей параноический страх перед «миром капитализма». По счастью, люди у нас достаточно психически здоровы, чтобы эти усилия вызывали только смех. Таким образом, вопреки этой теории, не параноический народ требует усилий для сверхобороны, а вполне трезвое и жестокое правительство старается породить паранойю у своего народа.

Нет, не страх нашествия, не похмелье Второй мировой войны заставляет советских правителей полстолетия вести необъявленную войну против всего человечества, а подтвержденная вновь и вновь — на каждом съезде партии с начала этого века — решимость поддерживать «силы прогресса и социализма»,

поддерживать «освободительные движения» по всей планете.

В таком случае, должны ли мы предположить, что цель советских правителей заключается в установлении мирового господства? Но даже и такая, безумная на первый взгляд, модель еще слишком нормальна, чтобы быть правильной. Говоря точнее, она слишком упрощает дело. К счастью, слишком много фактов ей противоречит и, в частности, тот факт, что ни один из нынешних советских вождей уже не верит в коммунистическую доктрину. К счастью для нас, ибо фанатик ни за что не потерпел бы уничтожения дела своей жизни. Скорее он предпочел бы уничтожить все человечество.

На деле, это полностью циничные люди, больше озабоченные своими привилегиями и удовольствиями, чем марксизмом. Вероятно, они ненавидят свою идеологию больше, чем любой западный капиталист. Да и большинство советских людей столь же циничны, как их лидеры. Искренне верующего коммуниста теперь можно найти разве что на Западе.

Именно эти наблюдения породили среди западных политиков фальшивые надежды на возможность иметь дело с Советами как с нормальными партнерами, т.е. вести переговоры, сотрудничать, торговать. Но попробовали — и опять все пошло не так...

Так где же правда об этой чертовой советской системе? Несомненно, был в нашей истории период, когда вожди были коммунистическими фанатиками, готовыми пожертвовать миром в угоду своим фантазиям. Точно так же определенная часть населения с энтузиазмом приветствовала «новые идеи». Полагаю, их заблуждение простительно, идеи эти были тогда действительно новыми, взывавшими к лучшим свойствам человеческой натуры. Разве это не стоящая цель — обеспечить безоблачное счастье грядущим поколениям, освободить и объединить все человечество? Естественно, это будет нелегко, и мы должны быть готовы к тяжким жертвам. Столь же естественно ожидать ожесточенного сопротивления со стороны людей эгоистичных, лично заинтересованных не допустить наступле-

ния всеобщей справедливости, и мы должны быть готовы к безжалостной борьбе с ними. Только воля миллионов, сжатая в единое непобедимое «мы» железной рукой Вождя, может достичь невозможного.

Но этот момент экстаза был недолгим. Постепенно, один за другим, разные слои населения трезвели, теряли иллюзии и уже сами не могли поверить своему недавнему ослеплению. Такое «предательство» сделало окруженное враждебностью меньшинство еще более безжалостным и сплоченным. «Пусть против воли, но мы заставим их строить будущее счастье. Зато их дети будут благодарить нас». Не стану описывать ту чудовищную массовую резню, к которой все это привело, — она описана много раз. Терроризированное большинство повиновалось с показным энтузиазмом, поскольку выглядеть угрюмым было равносильно бунту. Но молчаливое, пассивное сопротивление осталось. Правящее же меньшинство превратилось просто в клику, потерявшую свои идеалы в постоянной борьбе за существование, злоупотреблениях вла-

стью и привилегиях. Возникшая политическая ситуация лучше всего определяется выражением «скрытая гражданская война», в которой подобие баланса поддерживается властями при помощи некоторой степени политического террора.

Так возникла абсолютная власть абсолютно циничной горстки людей над абсолютно циничным народом, уверяющих друг друга в своей искренней жажде строить идеальное общество будущего. Идеология же осталась существовать, но не в умах людей. Почти как в научной фантастике, идея отделилась от своего субстрата и окаменела в структурах общества. Она превратилась в институцию, которая не позволит никому (даже своему главному управляющему) отклониться от мертвой догмы. Воля миллионов остается сжатой в кулаке абстракции.

В этой стране практически нет свободных людей. Государство — единственный работодатель — никому не позволит быть финансово независимым, точно так же как не терпится в этой системе любая другая неза-

висимость. Каждый должен исполнять «полезную» задачу, осуществлять нужную функцию. Притом несколько систем тайной полиции и служб безопасности шпионят друг за другом и вместе — за всеми остальными. Не удивительно, что такая система породила человека «нового типа», который думает одно, говорит другое, а делает третье.

Огромная инерция этой системы тоже не удивительна. Например, теперь уже нет тех, кого можно назвать «классовым врагом», нет нужды терроризировать и загонять в лагерь миллионы людей. Тем не менее, бесчисленные концлагеря продолжают существовать, ставши неотъемлемой частью экономической, политической и духовной жизни страны. Никто уже не верит теперь в окончательную победу коммунизма во всем мире, да никто и не хочет ее, но внешняя подрывная деятельность и необходимость всеми силами поддерживать «социалистические силы» стала неотъемлемой частью машины. Теперь уже система правит людьми.

Но есть и еще что-то более важное, чем инерция, — инстинкт самосохранения правящей клики. Оседлав однажды тигра, почти невозможно потом спрыгнуть с него. Попытка внутренней либерализации может оказаться роковой. Само количество ненависти, накопившейся в стране за 65 лет социалистического эксперимента, огромно, результаты любой реформы настолько непредсказуемы, а, пуще всего, уничтожение самой власти этой клики и их сказочных привилегий (а то и физическое их уничтожение) настолько вероятны при ослаблении центральной власти, что трудно ожидать от властей заигрывания с либеральными идеями. Только угроза неизбежной и скорой гибели может заставить советских правителей провести серьезные внутренние реформы.

Две стороны советского режима — внутреннее угнетение и внешняя агрессивность — неразрывно взаимосвязаны, создавая своего рода порочный круг. Чем больше режим гниет изнутри, тем больше усилий тратят правители, чтобы представить миру устрашаю-

щий фасад. Им нужна международная напряженность, как вору нужен покров ночи. В политической атмосфере скрытой гражданской войны, огромные и бессмысленные жертвы последних 65 лет, постоянные экономические трудности и отсутствие основных прав (как и сказочные привилегии правящей клики) могут быть оправданы только постоянной внешней угрозой и необходимостью с ней справиться, т.е. «враждебным окружением» и подрывной деятельностью «мирового империализма». В этой искусственно созданной военной ситуации требование рабочим лучшей доли или требование нацией независимости будет немедленно расценено как «подрывная деятельность», как «игра на руку врагу».

Однако недостаточно создать дьявола, чтобы поддерживать чистоту веры. Этот воображаемый враг должен постоянно терпеть поражение, а то как бы лукавый не соблазнил нетвердых. Любой ценой нужно добиться поражения американского «империализма» и любыми средствами способствовать освобождению пролетариата в странах капитала.

Стоит лишь не оказать помощи «братской стране» или упустить возможность установления коммунистического режима в созревшей для этого стране — и это неизбежно будет воспринято как слабость власти, а стало быть, как добрый знак угрюмому и обозленному населению дома. Любая неудачная международная авантюра может начать цепную реакцию развала империи. Вот почему не могут они потерпеть народного восстания в Венгрии, «весны» в Праге, антикоммунистической «священной войны» в Афганистане или второго полюса власти в Польше. Отзвуки почувствуются во всех остальных странах социалистического лагеря, так же как и на Украине, и в Прибалтике, и в Средней Азии. Сценарий советской агрессии угнетающе однообразен. Сначала нужно подорвать демократическое государство изнутри, помогая дружественным «прогрессивным силам» прийти к власти. Затем приходится поневоле спасать своих обанкротившихся «прогрессивных» друзей, когда сопротивление народа грозит их свергнуть.

Агрессивны ли они от испуга? Да, но только напугали их не кучи ваших железок и не ваши неумелые попытки создать оборону. Они смертельно напуганы собственным народом, потому что знают — конец неизбежен. Вот почему нужны им постоянные победы над «враждебным окружением». В каждой такой победе заложена простая угроза своему поработанному населению: «Видите, пока что мы еще достаточно сильны и никто не может противостоять нашей мощи».

Если вы чем и страшны им, так это своей свободой и благосостоянием. Они не могут потерпеть демократическое государство вблизи своих границ (или вблизи границ своих сателлитов), потому что пример процветающей демократии под самым их боком может оказаться слишком заразительным.

Теперь, установивши все это, давайте спросим себя: что произойдет, если Запад односторонне разоружится? Последует ли СССР такому примеру? Определенно нет. Это означало бы быстрый распад советской империи и полное крушение их власти. Означает

ли это, что их стальные лавины хлынут на беззащитные страны Запада? Опять же, полагаю, нет. Им не нужна ваша территория, которую было бы трудно удерживать в любом случае. Более того, где будут они приобретать зерно, технологию, товары, кредиты и т.п., если их нежизнеспособная экономическая система будет навязана Западу? Вы нужны им так же, как Китаю нужен Гонконг. Но с этого самого момента вы постепенно начнете утрачивать свою свободу, оказавшись под постоянным и ничем не сдерживаемым советским шантажем.

Вы можете любить или не любить свои профсоюзы, но хотите ли вы, чтобы они опасались иностранного вторжения каждый раз, как возникает возможность большой забастовки (как это было в Польше на протяжении шестнадцати месяцев)? Можно любить или не любить свою прессу, но хотели бы вы соблюдения ею строжайшей самоцензуры, дабы избежать гневной реакции могучего соседа (как это происходит в Финляндии)? Можно любить или не любить парламентскую систе-

му, но, по крайней мере, вы свободны выбирать кого вам хочется, не принимая во внимание желаний иностранной державы. Никто не угрожает прийти и навязать вам правительство со стороны (как в Афганистане). Природа же советской системы такова, что она не успокоится, пока вы не станете полностью ей подобны.

Итак, мы приходим к очень важному заключению: альтернатива сейчас не «война или мир», а скорее «свобода или рабство». Мир и Свобода оказались неотделимыми, а старая формула — «лучше быть красным, чем мертвым» — просто глупостью. Те, кто ей последует, будет и красным, и мертвым. Хотим мы того или не хотим, не будет на земле ни мира, ни ослабления напряженности, ни плодотворного сотрудничества между Востоком и Западом, до тех пор пока советская система не изменится радикально.

Дошла ли эта очевидная и простая истина хоть раз до западных политиков? Сомневаюсь. В известном смысле можно понять озабоченность участников движения за мир.

Стереотипное увеличение военных расходов и накопление новых железок, каждый раз в ответ на очередное проявление советского комплекса «нестабильности-агрессивности», просто неадекватно. Как минимум, оно недостаточно. Это не изменит советской системы, не предотвратит советской экспансии, особенно в Третьем мире. Советская идеологическая война значительно тоньше большой ядерной дубинки. Начнем ли мы, например, ядерную бомбардировку Москвы, если завтра начнется восстание различных племен в Пакистане, инспирированное Москвой? Или если коммунисты захватят власть в Иране?

В мире хватает «естественных» проблем, вызванных местными условиями. Но влияние Москвы немедленно превращает их в важные стратегические проблемы. Было бы бессмысленно пытаться решать их по всему миру военными средствами. Простая логика подсказывает, что нужно прежде всего покончить с источником основной проблемы мира — с советской системой. Мы должны найти эффективный способ помочь советскому населе-

нию в его стремлении к перемене. В конечном итоге, это самый большой союзник Запада.

К сожалению, Запад до сих пор не оценил этого, постоянно продолжая укреплять советскую систему кредитами, технологией, торговлей. Зачем же Советам беспокоиться и проводить рискованные внутренние реформы, если их нежизнеспособную экономику периодически спасает Запад? Запад еще достаточно богат, чтоб их выручать, Сибирь же, в свою очередь, достаточно богата газом, золотом, брильянтами.

Мы дрожим от негодования, когда слышим о советском вторжении в очередную страну. Мы ненавидим этих послушных солдатиков, всегда готовых исполнять, что им прикажут. Что они, роботы? Ну, а что мы им предлагаем делать? Неужто мы всерьез ожидаем, что они взбунтуются и пойдут под расстрел, в то время как весь мир продолжает снабжать их палачей товарами, кредитами и современной технологией? Не кажется ли вам, что мы спрашиваем с них боль-

ше, чем с самих себя? Так или иначе, а этот порочный круг должен быть разорван, если мы хотим жить как люди. Почему же не начать там, где легче?

Как раз сейчас, более 90 тысяч этих самых «роботов» оказалось в афганском капкане. Они не могут взбунтоваться, потому что их ждет верный расстрел. Несмотря на это, доходят слухи об отдельных бунтах (и расстрелах). Они не могут дезертировать, потому что их или убьют по дороге, или, если им посчастливится пробраться в Пакистан, власти этой страны вернут их советскому командованию (т.е. опять-таки под расстрел). Пытается ли хоть одно правительство в мире помочь им? Нет. Вместо того несколько европейских стран решили покупать советский газ, возможно, тот самый, что Советы выкачают из Афганистана в счет компенсации за «освобождение».

Сейчас вот много шумят о Польше. Много шума, много дымовых завес. Но разве хоть одно правительство хоть чем-нибудь пожертвовало? После громовых речей европейские

страны решили не применять экономических санкций против стран восточного блока, потому что санкции «возможно, повредят нам больше, чем им». Спрашивается, зачем же было устанавливать такие отношения, которые делают вас еще более зависимыми от врага? Почему же и теперь вы продолжаете подписывать соглашения такого же типа (о советском газе, например)? Американские банки недавно решили покрыть огромные польские долги, потому что «банкротство Польши подорвет мировую финансовую систему». Что же вы будете делать, если завтра страны советского блока откажутся платить долги и прекратят торговлю с вами?

Так вот как понимается здесь борьба за мир и свободу: люди на Востоке должны жертвовать своими жизнями, вы же не должны жертвовать своими доходами? Не удивительно, что польская армия не торопится бунтовать.

Введение экономических санкций против польской военной хунты — фактически не просто одна из возможных мер в арсенале Запа-

да, а его прямая обязанность по условиям Хельсинкского соглашения, суть которого — прямая связь между безопасностью, экономическим сотрудничеством и соблюдением прав человека. Если это уже забыто, кому нужен весь этот шум в Мадриде?

Говоря по правде, я не верю, что дело в забывчивости, так же как я не верю, что западные банкиры, промышленники и правительства настолько «глупы», чтобы привязать себя к советской колеснице по ошибке. Нет, это их сознательная политика, открыто проповедовавшаяся в годы разрядки и скрыто исповедуемая теперь. Более того, это их жизненная философия. Они большие любители стабильности, эти банкиры и бизнесмены. Они категорически против движений сопротивления в коммунистических странах, против самой перспективы освобождения поработенных народов Востока. Они верят, что спасают человечество от угрозы реального столкновения, сознательно ограничивая возможности любого будущего правительства что-либо изменить, сохраняя, таким образом, навеки некоторый

уровень международной напряженности и ядерной угрозы, но недостаточно большой, чтобы быть реально опасным. Они-то и есть величайшие миротворцы, гораздо более мощные, чем все эти толпы на улицах европейских столиц. Благодаря им, мы постепенно спускаемся в Эпоху Тьмы.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Эта статья написана не для банкиров и не для правительств. Я не жду от них помощи. Несмотря на все резкости, я хочу, чтобы ее прочли искренние люди, всерьез обеспокоенные проблемами мира и свободы. Возможно, им многое не понравится из мною сказанного. И все же, я надеюсь, они поймут основное: мир еще никогда не был сохранен истерическим желанием выжить любой ценой, а красивые фразы и дешевые лозунги никогда ему не способствовали. Существует около 400 миллионов людей на Востоке, у которых украли свободу и обрекли на жалкое существование. Так уж получилось, что мир невозможен, пока они остаются в рабстве и только с ними (а не с их палачами) должны вы сотрудничать, чтобы обеспечить реальный мир на земле.

Пацифисты против мира

Ваши недавние массовые демонстрации были бедствием, потому что на них, вольно или невольно, вы отождествили себя с правителями Восточной Европы. Было огромной ошибкой с вашей стороны гнаться за широким объединением любых общественных (и правительственных) сил просто ради количественного эффекта. Эта ошибка должна быть исправлена, если мы хотим жить мирно и свободно. Мы должны различать друзей и врагов. Будем надеяться, что трагическая судьба «Солидарности» откроет глаза многим.

Хотим мы того или не хотим, не будет на земле ни мира, ни ослабления напряженности, ни плодотворного сотрудничества между Востоком и Западом, до тех пор пока советская система не изменится радикально.